

Детей в крестьянских семьях было много. Но все они могли учиться. В бумагах Курдюмовых имеется письмо Инспектора народных училищ Рыльского уезда от 25 июня 1910 года: «г. учительнице, заведывающей Званновским I-м училищем». В нем инспектор предписывает учительнице Е. П. Курдюмовой «в этом году ограничить прием новых учеников в I-ю группу самое большее 30-ю человеками, чтобы в комплекте, вместе с III группой, было не больше 70 учащихся, а на будущее время в каждом комплекте иметь не больше 60 учащихся... В случае каких-либо недоразумений с родителями, непринятых в училище детей, обращайтесь к содействию старосты (сельского – И. С.) и немедленно сообщите мне, с указанием лиц». Такова ситуация с вместимостью детей была в земских школах.

То же самое можно сказать и о церковно-приходских школах. В новую ЦПШ Званного изъявило желание ходить 160 человек, но приняли в первый класс только 40, потому что в одной классной комнате больше учеников нельзя было поместить. В здании, кроме классной комнаты, был тесный коридор и квартира для учителя. За двухместной партой сидело 3 человека, за трехместной – пять.

Не все ученики доходили до выпускного класса. Так, например, у Е. П. Курдюмовой в «первой земской школе» начало обучаться 60 учеников, на второй год осталось 40 мальчиков и 3 девочки, окончили третий класс 29 человек.

Дети очень хотели учиться, мотивация у тех, кто приходил в школу, была высокая. Грамотность окрывала дорогу в большую жизнь, многие родители и дети это понимали. Елизавета Петровна рассказывала, как однажды зимой в класс пришел ее лучший ученик Григорий Шевченко, он был босым. Отец снял с него сапоги, чтобы мальчик работал в домашнем хозяйстве. Но ребенку настолько хотелось учиться, что в школу он пришел и без сапог.

Дети бросали школу, потому что родители отдавали их в пастухи, отправляли на работу в помещичьи экономии. Кому-то надо было следить за маленькими сестрами и братьями.

С 1914 по 1917 годы в селе Званном ежегодно обучалось около 300 учеников. При населении села почти 6 тысяч человек двух земских и одной церковно-приходской школ было мало, они не могли обучить всех детей школьного возраста.

Ситуация с грамотностью в стране к 1917 году была таковой, что 70 процентов населения было неграмотно, хотя система образования и развивалась. Такая несправедливость была частью большой несправедливости всей системы дореволюционной